

— Слухи пугают. Они могут убивать людей не хуже стрел.

Будучи более мудрым и зрелым, Вэй Сюйфэн повернулся к Принцу Ю Мину и тихо проговорил:

— Наследный Принц, будет лучше, если мы никому об этом не расскажем. Я знаю, что ты озадачен смертью Матери Земли, но я также уверен, что ты понимаешь чувства Небесного Преподобного Му. Тем не менее, если мы расскажем об этом, в будущем, когда в мире будет более спокойно, множество людей начнёт его критиковать, и его репутация будет разрушена.

Принц Ю Мин задумался, прежде чем кивнуть.

Цинь Му покачал головой:

— Старший брат, мы не сможем этого скрыть. Здесь останется слишком много наших следов. Кроме того, Лун Сяо. Небесные Преподобные Цзян и Гун, а также Император Богов Лан Сюань видели, что здесь произошло. Думаешь, они никому об этом не расскажут? Если я это сделал, то с чего мне бояться, что об этом кто-то узнает?

Вэй Сюйфэн нахмурился. Слова Цинь Му были правдой, но если люди не понимали действий человека, если мысли будущих поколений изменятся в мирное время, они всё равно будут критиковать действия своих предков.

Репутация героев древности была слишком чистой, но чем чище она была, тем заметнее были пятна на ней. Даже если пятно было незначительным, оно казалось больше в глазах других. Люди были словно мухи, отчаянно пытающиеся выпить кровь из раны воина.

Вэй Сюйфэн видел слишком много подобных ситуаций.

У принца Ю Мина было недостаточно опыта, и он не понимал, почему так случалось. Цинь Му не волновала эта проблема, но Вэй Сюйфэн был крайне ей озадачен.

— Битва Небесных Преподобных скоро закончится, верно?

Цинь Му забрался на самую высокую гору в округе, чтобы осмотреться. Принц Ю Мин и Вэй Сюйфэн подошли к нему, и все они начали оценивать ситуацию.

Небесная Преподобная Гун, Император Богов Лан Сюань и Небесная Преподобная Цзян продолжали отчаянно сражаться. Небесная Преподобная Цзян изначально была в невыгодном положении, но заручившись поддержкой головы и кулака Великого Императора она мгновенно обрела преимущество. Её внезапная атака заставила Небесную Преподобную Гун, Императора Богов Лан Сюаня и Лун Сяо начать плевать кровью.

Несмотря на то, что совершенствование Великого Императора было почти полностью разрушено Цинь Му, и не превышало силы практика Императорского Трона, его сознание всё ещё было невероятно сильным.

От его настоящего тела остался только кулак. Тем не менее, он всё ещё обладал огромной мощью.

Несмотря на это, Небесная Преподобная Цзян быстро потеряла преимущество. Оказавшись под давлением Небесной Преподобной Гун и Императора Богов Лан Сюаня. Трое Небесных

Преподобных одновременно её атаковали, нанося ей серьёзных ранений.

Это привело к странной ситуации. Любой, кто получал преимущество, тут же был атакован остальными.

В итоге все четверо были серьёзно ранены, и никому так и не удалось одержать победу!

— Может нам удастся воспользоваться этой ситуацией? — сердце Вэй Сюйфэна внезапно заколотилось, он пробормотал. — Все они ранены, возможно, наших сил хватит, чтобы их убить?

Как только он это сказал, сердце Дао Принца Ю Мина начало неконтролируемо дрожать.

Цинь Му покачал головой:

— Если все они будут ранены, в итоге победит Лун Сяо. Небесная Преподобная Гун, Император Богов Лан Сюань и Небесная Преподобная Цзян слишком мудры и опыты, чтобы это допустить.

Вэй Сюйфэн тоже был слегка ошеломлён, но быстро понял, что тот имел в виду.

Принц Ю Мин, с другой стороны, так ничего и не понял, поэтому Вэй Сюйфэну пришлось объяснить:

— Мы находимся на обратной стороне Дворца Предков. Даже если Лун Сяо будет ранен, в его распоряжении останется огромное количество гигантских зверей. Если Небесные Преподобные будут ранены слишком серьёзно, эти звери смогут их убить.

Принц Ю Мин тут же похвалил:

— Десять Небесных Преподобных невероятно мудры. Они не попадут в такую ситуацию.

— Однако это иногда случается, — Вэй Сюйфэн взглянул на Цинь Му и добавил. — Когда Великий Император и Небесный Преподобный Хао ранили друг друга. Кто-то этим воспользовался. Я слышал, что младший брат преследовал Небесного Преподобного Хао на протяжении шестисот тысяч километров, и тот ничего не мог с этим поделать.

Сердце Цинь Му наполнилось гордостью. Он улыбнулся и ответил:

— На самом деле, Небесного Преподобного Хао нет в чём винить. Он отчаянно сражался с возрождённым Великим Императором, и у него не было выбора, кроме как использовать всю свою силу. Если бы он победил, то кто посмел бы пойти против существа, сумевшего убить Великого Императора? Все Небесные Преподобные поклялись бы ему в верности, и его власть стала бы непоколебимой.

Вэй Сюйфэн спросил:

— Почему этого не произошло, когда он превратил голову Великого Императора в оружие?

— Дело в том, что Великий Император был повержен четырьмя Небесными Преподобными. Не говоря уже о том, что он не находился на вершине своих сил, даже если бы он был здоров, он всё равно проиграл бы. Более того, если бы он не сумел бежать, то даже его голова не уцелела бы, — улыбчиво объяснил Цинь Му. — Таким образом, Небесный Преподобный Хао лишь собрал чужие трофеи.

Как только он договорил, Лун Сяо издал пронзительный вол и взмыл в небо. Будучи серьёзно раненым.

Шеи семи из его девяти голов были сломаны, его чешуя почти полностью рассыпалась. У него не осталось выбора, кроме как бежать.

Если он продолжит сражаться, его совершенствование сильно пострадает.

Как только он сбежал, небесная Преподобная Цзян внезапно захихикала и убежала от Императора Богов Лан Сюаня и Небесной Преподобной Гун. Поднимаясь всё выше и выше, она поспешно создавала алтарь обратного призыва.

Выражение лица Цинь Му слегка помрачнело.

У неё был лишь один способ овладеть божественным искусством обратного призыва. Судя по всему, когда Великий Император был заточен внутри печати на спине Шу Цзюня, он сумел освободить часть своего сознания и забраться в разум Шу Цзюня.

Когда цилинь обучил Шу Цзюня обратному призыву, Великий Император тоже ему научился.

— Пожалуйста, не раскрывайте мою личность! — Небесная Преподобная Цзян поднималась всё выше, активируя алтарь обратного призыва. С неба донесся её сладкий смех. — Если вы меня разоблачите, то я разоблачу вас! Небесный Преподобный Хао определённо захочет убить своего сводного брата, а древние боги захотят избавиться от выжившего Мастера Создания. Мать и сын, хорошенько подумайте!

Выражения Небесной Преподобной Гун и Императора Богов Лан Сюаня резко изменились. Тем не менее, их не удивили слова Небесной Преподобной Цзян. Разве среди десяти Небесных Преподобных был кто-то, у кого не было тайн?

Ни один из десяти Небесных Преподобных не был святым, включая Небесных Преподобных Хо и Хао. У всех были секреты, и даже зная их, они боялись их раскрывать.

Небесная Преподобная Гун и Император Богов Лан Сюань остановились и уставились друг на друга.

— Мама, я всегда ненавижу тебя за то, что ты Мастер Создания.

Император Богов Лан Сюань отступил, вокруг его тела закружились бесчисленные руны. Он тоже задействовал божественное искусство обратного призыва.

Он не изучил божественное искусство обратного призыва Цинь Му, а создал его на основе знаний Матери Земли.

— Если бы ты не была Мастером Создания, Небесный Император не стал бы тебя убивать. Я не был бы внебрачным ребёнком.

Его божественное искусство обратного призыва слегка отличалось от искусства Цинь Му, но всё равно было невероятно сложным. Его тело быстро было поглощено цепочками рун, напоминающими гусиные перья.

— Несмотря на то, что я знаю, что у меня невероятно благородное происхождение, я должен его скрывать под предлогом смерти!

Силуэт Императора Богов Лан Сюаня исчез, но его голос продолжал звенеть над округой:

— Я должен быть наследным принцем, и весь мир должен принадлежать мне! Небесный Преподобный Хао и Се Уци — мои младшие братья! Я — настоящий наследник. Но из-за тебя я стал внебрачным ребёнком!

Небесная Преподобная Гун молча наблюдала, как он уходит, не осмеливаясь его остановить.

— Мне и вправду не стоило тебя рожать, — она взмахнула рукой и тоже исполнила божественное искусство обратного призыва, чтобы покинуть обратную сторону Дворца Предков.

Вернувшись на Чёрную Гору, она обнаружила, что песок в её часах ещё не высыпался. Схватив их, она ушла прочь под пристальными взглядами Лань Юйтяня, Сюй Шэнхуа и остальных.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1567338>